

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Бурные века. 200–600 годы.
Часть 2

Плацдармом для распространения буддизма на этих территориях была Кушанская империя, занимавшая территорию северной Индии. Именно кушанские торговцы стали распространять буддизм в Китае и основывать первые монастыри.

Первоначально ханьские придворные и бюрократы мало интересовались этой новой религией. Их конфуцианские ценности были сосредоточены на достижении гармонии социальных и политических отношений. Однако падение Кушанской и Ханьской империи в начале третьего века неожиданно породило большие возможности для нового чужеземного учения.

Нестабильный период кровопролитных междоусобных войн со всеми сопутствующими бедами для мирного населения вызвал определенное разочарование и скепсис в возможности реализации конфуцианских идеалов.

Для миллионов разорившихся крестьян и ремесленников новая религия предложила новый путь избавления от мирских страданий. Буддийские монастыри предлагали людям пищу, приют и медицинскую помощь, тем самым увеличивая своих приверженцев. Многие аристократы, потерявшие свои поместья или бежавшие на юг в долину Янцзы, также стали находить утешение в буддизме. Занялись буддийскими исследованиями, чтобы найти утешение и мир.

В северо-западном Китае и в степях во многих кочевых общинах также стал возникать интерес к новому учению. Правители происходившей из кочевников династии Северная Вэй объявили себя воплощениями Будды и стали активно покровительствовать буддизму. К началу шестого века Лоян, столица Северной Вэй, насчитывала более тысячи монастырей. Этому примеру следовали и другие государства, существовавшие в том период на территории Китая.

В то же время, когда одни буддийские проповедники по тропам Великого Шелкового пути достигли Китая, другие пересекли Бенгальский залив и принесли свою веру в Юго-Восточную Азию на территорию Камбоджи и Вьетнама, где она быстро стала распространяться среди местного населения.

По иронии истории, распространяясь по Азии, буддизм постепенно терял популярность в Индии. Этот процесс начал происходить в основном с шестого века, когда движение бхакти стало предлагать духовным искателям просветление через преданность Вишну, Шиве и другим богам, которым поклонялись в Южной Азии. В итоге, индуистская традиция поглотила буддизм.

Теперь перейдем к христианству. Вскоре после смерти Иисуса христиане стали распространять свои Евангелия (Благие вести) – рассказы о его жизни, смерти и воскресении по всем направлениям. По мере того, как христианские общины возникали в новых социальных и культурных средах, доктрины, ритуалы и общинная организация принимали разные оттенки, как это происходило и в буддизме. Как буддисты, так и христиане считали, что для их веры крайне важно понять сущностную природу своего учителя. Был ли он человеком, был ли он богом или одновременно и тем и другим?

В первые четыре столетия христианской эры богословы спорили о том, кем на самом деле был Иисус. Начиная с царствования Константина, христианские патриархи и епископы периодически созывали собрания, чтобы попытаться достигнуть консенсуса по этому и другим вопросам.

Существовало несколько основных позиций. Византийская империя официально признала Иисуса как Бога-Сына в равной и неделимой Святой Троице с Богом Отцом и Святым Духом.

Другое направление, называемое арианством, утверждало, что Бог создал Иисуса как божественное существо, но оставался духовно выше его.

Несторианство, получившее свое название по имени патриарха Нестория, говорило о том, что Иисус имел две природы, будучи и человеком, и богом.

Существовала также монофизитская или коптская доктрина, которая утверждала, что человеческая природа Иисуса полностью поглощена Богом и поэтому исчезла.

Наконец, христиане, известные как гностики, утверждали, что Иисус обладал Божественными Искрами, которые давали ему силу объединяться с Богом. Как спаситель, Иисус показал, что все люди имеют возможность достичь через духовное совершенствование «внутреннего воскресения» и единства с Богом.

Когда император Феодосий сделал христианство официальной имперской религией, руководители церкви с помощью государства подвергли гонениям те учения, которые считали неверными. Кроме того, они могли отлучать, заключать в тюрьму или казнить лиц, обвиняемых в ереси. В четвертом и пятом веках римские епископы постановили, что арианские, несторианские, монофизитские и гностические течения являются еретическими. Но за пределами империи эти прокламации, естественно, не имели силы.

Государство и церковь также объявили вне закона традиционные римские практики, такие как ритуальное принесение в жертву животных. Христианским общинам было разрешено закрывать языческие храмы и уничтожать статуи старых божеств, признанных воплощениями демонов. Римское многобожие стало медленно исчезать, сначала в городах, а затем и в сельской местности. Феодосий также отменил юридическую защиту евреев и освобождал от ответственности людей, совершающих нападения на синагоги.

По мнению некоторых ученых, буддийские монахи, проникшие в Персию и Сирию, передали идею монашеского движения христианству. Не только в буддизме и христианстве, но и в иудаизме, индуизме и позднее в исламе существовали группы людей, которые считали, что истинная вера требует аскетизма. Нужно «покинуть мир» путем присоединения к изолированному духовному сообществу, скитания по свету или отшельническому пребыванию в лесу, пустыне, горной пещере.

Многие ранние христианские аскеты становились духовными отшельниками в египетской пустыне. Святой Пахомий создал первый общинный дом для монахов, основал одиннадцать монастырей, в которых проживало семь тысяч монахов и монахинь, взявших на себя обязательство жить в бедности.

Как и в буддизме, христианские монастыри не только помогали нуждающимся, но и способствовали распространению грамотности. В отдаленных сельских районах монахи улучшали производительность земледелия путем очистки земли и экспериментов с новыми продовольственными культурами.

Аскетическая жизнь, конечно, не привлекала большинство верующих, которые предпочитали практиковать свою религию, оставаясь «в миру». Однако эти люди также нуждались в духовенстве, чтобы под его руководством совершать богослужения и выполнять основные ритуалы в общинных церквях и получать наставления. Так возникло так называемое «белое духовенство», находившееся среди основной массы мирян, в то время как «черное духовенство» жили в монастырях, следуя специальным правилам поведения монахов и монахинь.

К пятому столетию римская церковь укрепила свое положение во всем Средиземноморье. В смуте, которая сопровождала крах Западной Римской империи, епископы и священники часто приходили на помощь местным властям и нуждающимся людям.

Некоторые германские племена стали приверженцами арианского течения христианства, отчасти потому, что первыми к ним проникли представители арианства, а отчасти потому, что таким образом появлялась возможность не зависеть от Рима. Однако со временем германские короли, стремящиеся к легитимности, признали Римскую церковь. Арианство постепенно угасало.

В пятом и шестом веках монахи распространяли христианство по всей северо-западной Европе, а также в Британии и Ирландии. Миссионеры всячески боролись с местными языческими культурами, но часто дохристианские верования становились частью новой религии. В кельтской Ирландии ежегодный праздник, посвященный богине Бригите, преобразился в праздник, посвященный святой Бригите Ирландской. Священные скалы, рожи и пруды, где по представлениям язычников обитали духи, иногда становились христианскими святынями.

Христианские общины возникли в Месопотамии и Персии не позднее чем в Европе. Армянское царство, по-видимому, было первым в мире государством, принявшим христианство в качестве государственной религии за восемьдесят лет до того, как это произошло в Византии.

В четвертом и пятом веках несторианские христиане, подвергавшиеся преследованиям на римской территории, основали общины в империи Сасанидов. Одной из отличительных черт несторианской церкви было использование сирийского, а не греческого языка в богослужении. Сирийский язык являлся диалектом арамейского языка.

Несторианские храмы и монастыри быстро распространились по всей Персии. Крупная несторианская община существовала в Мерве, откуда христианство распространялось по всей Центральной Азии. Первые христиане достигли Китая в начале седьмого века.

Согласно «Деяниям Фомы», апостол Иисуса Фома принес христианство в Южную Азию. К середине четвертого века христианские общины существовали в городах вдоль западного побережья Индии.

Христиане в этом регионе не слишком быстро увеличивались в численности, но хранили свою четкую идентичность как особой касты, члены которой сочетались браком только друг с другом. Но при этом имелись свои особенности. Христиане соблюдали индийские диетические требования и ограничения и другие обычаи и представляли Иисуса Христа как объект религиозной веры, параллельный Вишну и Шиве.

Вероятно, задолго до того, как евангелия достигли Западной Европы, караваны и корабли транспортировали христианских купцов и миссионеров по оживленным торговым коридорам как реки Нил, так и Красного моря. В пятом и шестом веках христиане путешествовали по Нилу в Нубию.

К тому времени великое царство Куш распалось, но правители мелких государств – преемников и большинство их населения приняли монофизитское (коптское) или православное христианство, отказавшись от многобожия. Археологические раскопки в Нубии обнаружили многочисленные церкви, монастыри и произведения христианского искусства, датируемые пятым веком и позже. Монофизитское христианство также укоренилось в Аксуме, африканском королевстве и коммерческом перекрестке, расположенном в сегодняшней Эритрее и северной Эфиопии. Около 350 года Эзана, аксумский король, стал христианином.

И напоследок рассмотрим манихейство – религию, которая возникла в третьем веке и быстро обрела популярность. Пророк и основатель этого движения Мани вырос в долине рек Тигр и Евфрат. Его отец, возможно, был членом еврейско-христианской секты, и Мани, вероятно, также изучил эти религии. Он также некоторое время жил в Кушанской империи, где, возможно, имел возможность ознакомиться с буддизмом и индуизмом. Зороастрийский принцип вечной борьбы между силами Света и Тьмы уже повлиял на дуализм в христианстве – представление о борьбе Бога с сатаной.

Мани отождествлял свет и добро с духом, тьму и зло с материей. Он также учил, что верующие, посвященные свету, должны жить строго аскетичной жизнью, в том числе придерживаться безбрачия. Мани почитал Заратуштру, Будду и особенно Иисуса как пророков, но объявил себя последним и величайшим носителем истины для человечества.

Если основой учения Мани было, по мнению некоторых ученых, христианство, то это христианство включало элементы нескольких традиций, в том числе монашество, вегетарианство, почитание образов и вера в реинкарнацию.

По настоянию зороастрийских священников Сасанидские власти заключили Мани в тюрьму, где он и умер. Однако в следующем столетии его последователи стали распространять учение на запад в Римскую империю и на северо-восток в Среднюю Азию. Манихейские общины стали хорошо развиваться во многих римских городах примерно в то же самое время, когда западная империя начала распадаться.

Манихейцы достигли Китая вместе с несторианцами в седьмом веке, хотя ханьцы, как правило, рассматривали их как представителей еще одной буддийской секты. В последующие три столетия эта религия привлекала многих последователей среди тюркских степных народов, но после 1000 года популярность манихейства пошла на спад.

Теперь давайте так же рассмотрим, каким образом взаимодействие с народами в других частях Афроевразии влияло на изменения моделей социальных, культурных и экономических отношений в тропической Африке.

Африка к югу от пустыни Сахары составляет почти 30 процентов площади суши в Африке, но в начале нашей эры ее населяло лишь около 5 процентов населения суперконтинента. Главным объяснением здесь является тот факт, что земледельцы начали осваивать тропические широты Африки в значительном количестве лишь около четырех тысяч лет назад, то есть существенно позднее, нежели были освоены плодородные долины в других частях Афроевразии. Когда в каких-то районах происходило перенаселение, некоторые группы просто уходили на новые

земли, где еще было не так много людей. Следовательно, плотность населения во многих районах оставалась низкой, особенно относительно таких мест, как долина реки Нил или Месопотамия.

В начале столетия население тропической Африки постепенно росло, когда земледельцы-первопроходцы преодолевали экваториальную зону тропических лесов зоны и выходили на саванны южной части Африки. В некоторых регионах более интенсивное земледелие способствовало росту населения, что вело к увеличению земледелия. Относительно высокая плотность населения способствовала возникновению более крупных поселений, углублению профессиональной специализации и большей зависимости от торговли с соседями.

В Суданском поясе зона полусухих земель (Сахель) и саванны, которые простираются с запада на восток через всю Африку к югу от пустыни Сахара, в первом тысячелетии до н. э. экономика все больше усложнялась. Количество поселений увеличивалось в западном Судане, особенно среди народов, говорящих на языках семьи Манде.

Некоторые сельские жители специализировались на конкретных ремеслах, например на выплавке железа, в производстве горшков, изготовлении тканей из хлопка или выделке кожи.

Эти ремесленники формировали объединения с признаками социальных каст. Их члены не только придерживались общих верований и проводили общие ритуалы, но и заключали браки исключительно в своей среде. Поселения, специализирующиеся в конкретном производстве, существовали рядом с сосредоточением крупных поселений, где ремесленники могли продавать свои товары местным земледельцам и пастухам, или, возможно, торговцам из других регионов. Археологические исследования дали много информации об одном из таких коммерческих центров, городе Дженне-Джено, существовавшем на территории современной Республики Мали. Город был расположен в дельте реки Нигер, в регионе, где в летние месяцы река течет, образуя широкую равнину ручьев и болот. Дельта реки богата рыбой, дичью и плодородными землями. Поселенцы основали Дженне-Джено около 300 года до н. э., и его население, возможно, достигло примерно пятидесяти тысяч человек в последующие семьсот лет. Его ремесленники производили медные изделия, золотые украшения и искусно разукрашенную керамику. Месторождения железа находились недалеко от города, но выплавленную медь приходилось импортировать с шахт в Сахаре, находившихся на расстоянии почти в полторы тысячи километров. Город стал транзитным центром на пути перевозки различных металлов, которые шли по реке Нигер водным путем, либо на караванах ослов по суше. Город и прилегающие к нему районы, возможно, являлись территорией небольшого государства, но у нас нет свидетельств о существовании центральной власти или социальной иерархии различных групп. Историки также обнаружили материальные следы сопоставимых городов в Западной Африке в Судане, что свидетельствует о том, что в этом регионе в начале века урбанизация шла уже полным ходом.

Большие сельскохозяйственные поселения также начали появляться вблизи южного края Суданского пояса, где лесистые саванны переходили в тропические леса. В Нигерии, к востоку от реки Нигер, при раскопках поселений культуры Нок были обнаружены железные орудия, шлаковые кучи из железных плавильных печей, обожженные глиняные изделия, а также вырезанные из камня фигурки животных и людей. Самыми примечательными из них являются остатки терракотовых скульптур в виде человеческих голов. Историки предполагают, что эти головы с прикрепленными деревянными или керамическими телами использовались в ритуалах, призванных сохранить и приумножить плодородие земли. Может быть, эти головы были скульптурами местных правителей или божеств. Если исходить из известной нам информации более позднего периода, то мы знаем, что люди культуры Нок верили в верховного бога создателя, который практически не вмешивался в дела людей, а также поклонялись душам предков, которые имели более тесную связь со своими живыми потомками.

В любом случае высокая степень развития искусства предполагает, что общество Нока имело достаточные для поддержки работы высококвалифицированных мастеров экономические ресурсы. Мы также знаем, что стиль скульптур Нок получил широкое распространение в регионе, что свидетельствует о росте многих других металлургических центров.

В районе Западной лесной зоны Западной Африки также происходили изменения. Там земледельцы-переселенцы прибыли с железными орудиями труда, но им пришлось отказаться

от идеи выращивать зерно, не произрастающее во влажных тропиках, и переключиться на ямс и другие корнеплоды. Эти земледельцы постепенно вытесняли или ассимилировали мелкие группы собирателей и охотников, которые жили в лесах на протяжении тысячелетий.

Если в Западной Африке климатические и растительные зоны идут четкими полосами, то из-за высокогорных районов на востоке Африки экологические зоны на востоке и юге континента представляют собой сложную мозаику.

В первые столетия н. э. земледельцы и скотоводы, которые говорили на разных языках, включая многочисленные языки банту, продолжали дрейфовать на юг. Исчерпав относительно тонкий слой плодородной почвы, земледельцы переходили на новые земли. Всюду, где земледельческие семьи селились на какое-то время, возникали поселения с круглыми, конусообразными деревянными хижинами.

На дальнем юге использующие железо бантуязычные переселенцы столкнулись со скотоводами, выращивающими крупнорогатый скот, известные под названием Кхой-Кхой. Их также называют готтентотами. Другим местным народом являлись живущие охотой Сан, известные также как бушмены. Эти три группы торговали друг с другом продуктами своей хозяйственной деятельности, банту также переняли традиции скотоводства у Кхой-Кхой. Однако на протяжении многих веков народы банту увеличивались в численности, выдавливая своих соседей в более сухие и экстремальные районы, например к землям, примыкающим к пустыни Калахари в Намибии.

Ну и напоследок рассмотрим вклад Юго-Восточной Азии в развитие Африки. Когда-то между первым и третьим веками на восточноафриканском побережье высадились морские путешественники. Часть пришельцев, численность которых составляла не более нескольких сотен человек, вероятно, смешалась с прибрежными африканскими общинами и растворилась среди местного населения. Однако другая группа двинулась на юг вдоль побережья и в третьем или четвертом веках пересекла Мозамбикский пролив, высадившись на большой остров Мадагаскар. В то время остров был совершенно необитаемым, и поэтому пришельцы сохранили язык и некоторые элементы своей культуры.

Колонизаторы Мадагаскара говорили на древней форме малагасийского языка, остающегося главным языком острова и в современное время. Малагасийский относится к семье австронезийских языков; его ближайший родственник – это язык, употребляемый на острове Борнео в Индонезии.

То, как австронезийские моряки сумели достичь Восточной Африки, преодолев более шести с половиной тысяч километров через Индийский океан, остается загадкой. Однако мы знаем, что моряки и торговцы из Индонезии и с Малайского полуострова активно проявляли себя в Бенгальском заливе и Аравийском море. Малайские путешественники основали, по крайней мере, одно торговое поселение на побережье Южной Аравии в конце первого века до н. э. Поскольку торговцы из Аксума и Аравийского полуострова посещали тропическое побережье Восточной Африки, то малайские дельцы, возможно, решили последовать их примеру, в конечном счете поселившись на Мадагаскаре.

Несмотря на то, что австронезийцы, населявшие восточноафриканское побережье, не сумели сохраниться как общность, они сыграли большую роль в экономике всего региона. Генетические исследования позволяют утверждать, что, вероятно, именно малайские мореходы привезли в Африку азиатский ямс, таро, сахарный тростник и отдельные разновидности бананов. Эти растения, которые появились в экваториальном поясе Юго-Восточной Азии, легко прижились и в экваториальной Африке. Бананы как очень питательный продукт наверняка способствовали росту населения в тропиках. В Западной Африке они появились уже после тысячного года.